

ИСЛАМ ЗА ПРЕДЕЛАМИ ТРАДИЦИОННОГО АРЕАЛА

Погорельская С.В.¹
МУСУЛЬМАНСКАЯ ДИАСПОРА ФРГ: 2025 г.²

DOI: 10.31249/rimm/2026.01.04

Для цитирования: Погорельская С.В. Мусульманская диаспора ФРГ: 2025 г. // Россия и мусульманский мир : научно-информационный журнал. 2026. № 1 (339). DOI: 10.31249/rimm/2026.01.04

***Аннотация.** Несмотря на изменившиеся внутриполитические приоритеты в отношении ислама, Федеративная Республика Германия по-прежнему пытается интегрировать свою мусульманскую общину в существующий правовой порядок. В стране, никогда не имевшей коренного мусульманского населения, в силу длительного политического бездействия и ошибочных решений в сфере миграционной политики еще задолго до миграционного кризиса 2015 г. сложилась настолько разветвленная и многообразная диаспора, что государство вынуждено было искать с ней диалог. Однако сама мусульманская диаспора ФРГ слишком разнородна, чтобы иметь общую идентичность и быть единым субъектом этого диалога. В ней представлены разные этнические группы и разные, иной раз враждебные, направления ислама. Государство интегрирует умеренный ислам в существующий правовой порядок, отсекая и маргинализируя радикальные части диаспоры, однако со сменой правительства на первый план выдвигаются вопросы внутренней безопасности.*

***Ключевые слова:** ислам в Европе; исламская диаспора ФРГ; диалог с исламом; миграционная политика ФРГ.*

Уместно ли слово «диаспора» по отношению к исламу, столь разнородному, как это имеет место в современной в Германии? Несомненно.

При всех различиях и даже иной раз враждебности друг другу тех направлений ислама, которые представлены в ФРГ, а также при всем этническом разнообразии, исповедующие ислам жители страны представ-

¹ Погорельская С.В., канд. полит. наук, доктор философии Боннского университета, старший научный сотрудник отдела философии ИНИОН РАН; pogorels@mail.ru, ORCID: 0000-0001-9208-5889

² Статья подготовлена по материалам доклада на конференции «Мусульманские и этноконфессиональные диаспоры за пределами стран традиционного ареала», 23 октября 2025 г.

ляют собой относительно цельную группу, параметры которой позволяют говорить о религиозной диаспоре. И речь идет даже не о тех религиозных постулатах, которые консолидируют группу невзирая на этнические, культурные и региональные различия, и не только о желании сохранять эти объединяющие качества в своей повседневной жизни, но и о способности институционализировать свои интересы и представлять их в общественной и политической жизни государства, в котором они живут. Мусульманская диаспора Германии – часть уммы (глобальной мусульманской общины), организовавшая себя в данной стране для реализации духовных и социальных нужд и запросов мусульман.

До тех пор, пока ислам не растворяется «в народе», в населении страны, окончательно уладив с государством свое функционирование в рамках существующего правового порядка, он остается религией диаспоры. В настоящее время доля мусульманского населения от общего населения страны составляет около 6,6% (5,5 млн) [1].

Два взаимосвязанных аспекта определяют роль ислама в политическом раскладе современной Германии:

- Проблема интеграции внутреннего ислама в существующий правопорядок и в функционирующий на данный момент общественно-политический нарратив.

- Проблема борьбы с исламизмом, предупреждение террористической опасности.

Разделение этих двух задач делает возможным функционирование способного к интеграции и защищенного правовыми нормами ислама и маргинализацию исламизма как политической идеологии, использующей религиозные содержания для реализации задач, противоречащих принципам либерального общественного и политического порядка ФРГ.

Что касается первой проблемы, то она возникла лишь после модификации иммиграционного законодательства в самом начале нулевых годов и признании самого факта существования диаспоры. До этого, даже после воссоединения страны, в 1990-е, не говоря о более ранних, о «западногерманских» временах, вопрос масштабной интеграции ислама на постоянной основе в принципе не стоял, и даже не мог быть в мыслях. В те годы ислам считался культурной особенностью временно пребывающего в стране контингента турецких гастарбайтеров, а также политических беженцев из исповедующих ислам стран, чей статус пребывания также не являлся постоянным и определялся существованием (или отсутствием) опасности в стране исхода. Поток политических беженцев, хлынувший в страну несколько позже, в 1980-е, внес свои характеристики, так как это были, как правило, не просто убежденные, а политически активные мусульмане, которые преследовались в Турции за радикальность своих религиозных воззрений и связанных с этим политических позиций.

Как известно, гастарбайтеры 1960-х годов не только остались в стране, но и в рамках воссоединения семей ввезли в Германию свои об-